

Лютцова Мейн

Доброго времени суток, уважаемые читатели! Это ваш верноподданный переводчик. Прежде чем начнутся очередные приключения Мейн, я бы хотел объяснить выбор названия главы 34. Английский вариант названия "Lutz's Maine", т.е. Мейн принадлежит как бы Лютцу, но я в затруднении как правильно просклонять его имя. Должно было выйти на подобии Петина Маша, сестра Джона, думаю смысл вы поняли. Давайте же посмотрим что Лютц все же так хотел спросить у Мейн.

- Ты хочешь поговорить прямо здесь? – говорю я. – Почему не на складе?

- И тут хорошо.

Поскольку этот разговор может быстро закончиться, я подумала, что было бы лучше провести его в помещении, вдали от глаз общественности, но Лютц покачал головой.

- Итак, о чем же ты хотел поговорить?

Может быть это гнев горит в зеленых глазах Лютца, но его поведение было относительно спокойно. Не впадая во внезапную в ярость, он начал говорить низким голосом, который как бы намекал на гнев, который он сдерживал в себе, прямо уж кипящий в его нутре.

- ...Кто ты на самом деле?

И сразу же сложный вопрос. Вообще-то, я не знаю, как себя называть. Даже сейчас, я все еще думаю о себе как о Урано Мотодзу, но независимо от моего мнения, если кто-то посмотрит на меня, все, что они смогут увидеть, это Мэйн. Кроме того, я живу в этом теле уже почти год, привыкая к жизни в этом мире, поэтому я больше не Урано Мотодзу.

Урано читала только книги и больше ничего не делала по собственному желанию. Когда я училась в колледже, я работала и возвращалась домой, так что я даже не переехала от родителей. Благодаря тому, что моя мать была в основном домохозяйкой, мне не нужно было много заниматься по дому, хотя я была технически способна все по нему делать, если была такая надобность.

Отправляясь в лес каждый день, чтобы собрать что-нибудь для моей семьи, посвящая себя поиску новых вкусов, чтобы я могла расширить свой рацион хотя бы немного, вот делаем бумагу с нуля, так что я смогу читать книги в будущем... на самом деле для жизни ни одна из этих вещей не нужна. Если вы сравните меня прямо сейчас с Урано из прошлого, чьи желания были ограничены чтением любой книги, которая попала на глаза, мы окажемся абсолютно разными.

Поскольку я волнуюсь, как именно я должна ответить, Лютц воспринял мое молчание как знак того, что я вообще не собираюсь отвечать. Он снова посмотрел на меня, напряжения вспыхнуло в его глазах, и он спросил меня снова.

- Ты знаешь, как делать такую бумагу, и ты сказала, что делала это уже раньше, ведь так?

- ...В прошлый раз все было совсем по-другому.

- И не в качестве Мэйн.

- ...Да.

Хотя я все еще хочу скрыть всю правду, и Лютц уже убежден в этом. Даже если бы я солгала, ничего бы из этого не вышло. Я ответила честно.

- Мэйн не могла знать ничего подобного, - сказал Лютц. - Она почти не выходила из дома.

Из воспоминаний Мэйн я очень хорошо знаю, что она редко покидала свой дом. Благодаря этому у меня почти не было информации о мире, и кто знает, сколько уже проблем это у меня вызвало? Так как воспоминания Мэйн были почти никчемные, кроме быта ее дома, я не могла даже мельком увидеть, что этот мир считает за здравый смысл, и мой собственный современный здравый смысл постоянно сталкивался с реалиями этого мира. Даже сейчас, я думаю, что я допускаю много ошибок.

- Правильно, - говорю я. - Мэйн действительно ничего не знала.

- И кто же ты?! - закричал он. - Где настоящая Мэйн?! Верните Мэйн!

Лютц повысил голос, его гнев освободился. Однако, я представляла, что его слова будут гораздо более жесткими, чем слова, которые он на самом деле бросает на меня сейчас, то ли это потому, что я уже подготовила себя к этому разговору, так что я чувствую себя вполне спокойно сейчас. Моя реакция сильно отличалась от паники, которую я показала сразу после того, как я ошиблась раньше.

- Конечно, я могу вернуть ее, но... думаю, было бы лучше, если бы я сделала это дома, ведь так?

Глаза Лютца широко раскрылись от удивления, и он нахмурил брови. Похоже, он не ожидал, что я соглашусь.

- Почему?

- Ну, было бы очень плохо, если бы ты пришел домой с трупом через плечо, верно? Если я уйду, все, что останется после, это труп. Было бы нехорошо, если бы люди подумали, что ты убийца, верно?

Мы с Лютцем единственные, кто пользуется этим складом, и обе наши семьи и люди из магазина Бенно знают, что мы двое пришли сюда сегодня. Если я потеряю сознание и умру здесь, весьма вероятно, что вся вина будет возложена на Лютца. Даже если бы это было не так, думаю, сам Лютц считал бы это своим грехом.

Я подумала о Лютце, когда предложила, что было бы лучше сделать это дома, но он действовал так, как будто это предложение поступила совершенно из ниоткуда.

- Т-т-ты, ч-ч-ч-что ты говоришь такое?!

Вздрогнул от моих слов, Лютц все больше волновался, так что его лицо совсем одеревенело. Кажется, все это было далеко за пределами его ожиданий, ведь Мэйн не вернется, если я исчезну.

- Значит, Мэйн здесь больше нет?! Она не собирается возвращаться?!

- Да, наверное...

Я не могу описать это иначе, чем "наверное". Все, что я могу сделать, это просмотреть воспоминания Мэйн. Я никогда не могла поговорить с ней, и она никогда не говорила, чтобы потребовать ее тело обратно.

- Ответ на это!

Лютц бросил на меня мощный взгляд, изображая союзника справедливости, противостоящего ненавистному злу. Когда я поняла это, не смогла не улыбнуться. Это так на него похоже. Его хрупкий друг детства, с которым он обращался как со своей сестрой, была захвачена мной, грязным злодеем, и Лютц прыгает на ее защиту, как герой, которым он и является.

- А как же лихорадка, о которой Мэйн говорила с мистером Отто и мастером Бенно? Ты и заставила ее заболеть?!

Я немного впечатлена, что Лютц собрал все пазлы вместе, что Мэйн поглотила лихорадка, которая все еще скрывается глубоко внутри меня. Я почти уверена, что он не ошибается, по крайней мере, в этой части.

- Ты наполовину прав и наполовину ошибаешься. Я также думаю, что Мэйн поглотила лихорадка. Ее последние воспоминания - это "жарко", "помоги мне", "больно", "останови это". Но лихорадка возникла не из-за меня. Она меня тоже съедает заживо.

- Что ты хочешь сказать?! Разве это не твоя вина?! Разве Мэйн не исчезла из-за тебя?! Скажи мне!!

Лютц крепко схватил меня за плечи и начал трясти. Мои мысли бросились в беспорядок из-за волнения, слова "это моя вина" и "Мэйн исчезла из-за меня" бесконечно подпрыгивали в моей голове. Затем что-то щелкнуло.

- Да, черт возьми, я действительно хотела приехать сюда и стать Мэйн! Я умерла, или, по крайней мере, уверена в том, что умерла, и как я только это поняла, я оказалась этим ребенком. Если бы я мог на самом деле выбирать, где я окажусь, я бы выбрала мир с кучей книг, которые я могу прочитать, а может быть стала бы аристократом в этом мире, тем кто может читать, или даже просто выбрала бы тело здоровее, чем это слабое и жалкое! Да и не была и шанса, чтобы я на добровольной основе выбрала такое тело, которое страдает от неизлечимой болезни и в любой момент постоянно угрожает свалить меня лихорадкой!

В этот момент, пока я так ясно говорила, что никогда не хотел стать Мэйн, лицо Лютца стало обмякло и впало, а его руки оторвались от моих плеч.

- Ты... не хотела стать Мэйн?

- А ты бы хотел, Лютц? В начале, когда я уходила из дома, у меня перехватывало дыхание, и мне приходилось оставаться в постели весь следующий день, понимаешь? Несмотря на то, что я наконец-то смогла выбраться в лес, я все еще расту так медленно, и даже сейчас, если я сделаю малейшую ошибку, моя лихорадка вернется...

Лютц обдумал мои слова некоторое время, медленно покачал головой. Энергия, которая была у него, когда он схватил меня, исчезла, и его беспокойные глаза смотрели в сторону.

- ...Тебя тоже может проглотить лихорадка?

- Да, мне так кажется. Если я ослаблю хватку, которая у меня есть, то она сразу же набросится

на меня обратно, и я начну чувствовать, как она меня пожирает. Это что-то вроде проглатывания, или, может быть, растворения... трудно объяснить.

Лютц нахмурился, обдумывая мои слова. Кажется, с моих слов это трудно представить.

- Поэтому, - сказала я, - если ты не доволен тем, что я использую тело Мэйн, и если ты думаешь, что хочешь, чтобы и я исчезла, просто скажи. Я могу исчезнуть, когда захочешь.

Лютц, который только что кричал на меня, пытаюсь вернуть настоящую Мэйн, смотрел на меня с удивлением. Его испуганное выражение как бы спрашивает меня, что, черт возьми, я говорю такое, и это оставило меня немного сбитой с толку.

- ...Будет лучше, если я исчезну, правда?

Пока я ждала соглашения со своими словами, Лютц вдруг поднял брови и начинал кричать, как будто он действительно должен злиться на меня, на жертву.

- Не спрашивайте меня! Почему ты спрашиваешь меня?! Странно говорить, что ты исчезнешь, если я тебе только скажу!

- Наверное, странно, да, но ... если бы тебя здесь не было, я бы, наверное, уже давно исчезла.

Лютц, похоже, понятия не имеет, о чем я говорю. Я начала объяснять, что случилось в последний раз, когда я чуть не исчезла, вспоминая, как все начиналось.

- Разве ты не помнишь? Когда мама сожгла мой моккан, как я упала? (п/п: Моккан - деревянная дощечка, служившая в Японии средством связи между чиновниками)

- Помню...

<http://tl.rulate.ru/book/6509/330269>